

С. В. Коваленко
**ФЕНОМЕН ПОЛЯ
КАК ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ
ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЯ САМООРГАНИЗАЦИИ
СУБЪЕКТОВ ГЛОБАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО
МИРОВОСПРИЯТИЯ**

В статье рассматриваются философские основания формирования глобального информационного мировосприятия – глобального сознания – через призму концепции полевых взаимодействий. Анализируются принципы открытости, нелинейности и когерентности, определяющие механизм самоорганизации явлений материального и духовного миров. Сформулирован вывод, что движущей силой развития ноосферы как полевой системы энергетических взаимодействий является духовность.

***Ключевые слова:** феномен поля, координаты времени и пространства, ноосферогенез, биогеохимическая энергия, ноосфера, глобальное информационное мировосприятие, негэнтропия.*

S. V. Kovalenko
**THE PHENOMENON OF A FIELD
AS A PHILOSOPHICAL AND METHODOLOGICAL BASIS
FOR THE STUDY OF SELF-ORGANIZING ENTITIES
OF THE GLOBAL INFORMATION WORLD VIEW**

The article deals with the philosophical foundations of the global perception of the world – a global consciousness – through the prism of the field interactions concept. The principles of openness, non-linearity and coherence, that define the mechanism of self-organization of the material and spiritual worlds, are analysed. Author comes to a conclusion that the driving force of the development of noosphere as a field system of energy interactions is spirituality.

***Keywords:** field phenomenon, the coordinates of time and space, noospherogenesis, biogeochemical energy, noosphere, the global information worldview, negentropy.*

*Материал поступил в редакцию 25.12.2015; рекомендован к публикации 14.01.2016.
Рецензент от редакционной коллегии журнала – доктор геолого-минералогических наук
Г. Б. Наумов.*

Изучение исследования тенденций становления и эволюции глобального сознания человечества требует философско-методологического анализа парадигмы взаимодействия его субъектов в единой системе координат времени и пространства. Безусловный приоритет в разработке универсальной концепции глобальных процессов самоорганизации материи и человека принадлежит И. В. Вернадскому [18]. Вот как он сформулировал свое фундаментальное методологическое обобщение: «Мы должны различать три реальности: 1) реальность в области жизни человека, природные явления ноосферы и нашей планеты, взятой как целое; 2) микроскопическую реальность атомных явлений, которая захватывает и микроскопическую жизнь, и жизнь организмов, даже посредством приборов не видную вооруженному глазу человека и 3) реальность космических просторов, в которых солнечная система и даже галактики теряются, неощутимые в ноосферическом разрезе мира» [5, с. 54]. Следовательно, основанием философской методологии анализа принципов энергетических взаимодействий физических, биосферных и социальных форм движения материи, как основы глобализации процессов самоорганизации человечества в системе предпосылок на уровне микро- и макрокоординат времени и пространства должно стать исследование феноменов поля.

Феномен поля «представляет собой пространственно-временной континуум, в рамках которого физические, биологические, социальные и духовные явления могут взаимодействовать на основе обмена веществом, энергией и информацией, достигая некоторой степени согласованности, образуя целостность явления» [9, с. 58]. Синергетическое взаимодействие различных потоков энергии становятся основой жизнедеятельности и самоорганизации человека. В. И. Вернадский считал, что сущность человека заключена в его способности преобразовать биогеохимическую энергию живого вещества планеты в культурную биогеохимическую энергию, которая создает в настоящее время ноосферу [см.: 5, с. 95]. Отсюда следует вывод, что идея ноосферы, как феномена полевой самоорганизации предполагает готовность субъектов духовно-информационного обмена к коммуникативному взаимодействию в рамках глобальных координат пространства-времени в целях рационального использования биогеохимической энергии задатков и способностей индивида в социально-культурной деятельности личности. Универсальной закономерностью эволюционной самоорганизации человечества в парадигме ноосферогенеза является рост эффективности

сохранения физических, химических и биологических видов энергии и их преобразования в форме материальных и духовных культурных ценностей.

Поле – это механизм самоорганизации явлений материального и духовного миров, в основе которого лежат законы коммуникативного взаимодействия положительно и отрицательно заряженных частиц. Их взаимодействие создает условия сохранения и преобразования энергии-информации-вещества на основе принципов открытости, нелинейности и когерентности.

Принцип открытости поля означает, что субъекты системы открыты для обмена веществом, энергией и информацией через внешние и внутренние каналы. В процессах энергоинформационного взаимодействия субъектов системы происходит адаптация – приспособление всех элементов системы к изменяющимся условиям. Открытые системы для потребления внешних и внутренних источников энергии могут совершать переход к новому качеству, характеризующемуся ростом эффективности использования энергии. В этом случае следует использовать понятие негэнтропии. Системы неспособные к использованию источников энергии переживают состояние энтропии. Рассматривая причинно-следственные связи ноосферогенеза, следует подчеркнуть способность его субъектов воспринимать и рационально использовать как внешние, так внутренние источники энергии. Использование традиционных физических понятий в системах преобразования биогеохимической энергии живого вещества планеты в культурную биогеохимическую энергию ноосферогенеза означает универсальность принципов самоорганизации через системы полевого взаимодействия.

Принцип нелинейности характеризует поле как явление, действующее в многомерном пространстве прямых и обратных связей, приобретающих положительное или отрицательное значение для развития коммуникативного взаимодействия субъектов или явлений реальности. В соответствии с этим принципом способность человека как субъекта духовного творчества гармонизировать взаимодействие положительных и отрицательных связей формирует динамическую устойчивость поля культуры, т.е. оптимальное соотношение между способностью сохранять традиции обеспечивающие целостность и способностью постоянно обновлять себя, используя новые источники энергии. Динамика нелинейности поля культуры представляет собой состояние относительной устойчивости в силу постоянного поиска новых

источников энергии. В соответствии с принципом нелинейности развитие систем и элементов культуры идет прерывно, дискретно, через кризисные ситуации, которые являются, по существу, неустойчивыми состояниями. Вследствие накопления количественных изменений культурного целого, действия закона перехода количественных изменений в качественные, неустойчивость или принцип нелинейности выступает важнейшим импульсом процессов самоорганизации. Этот принцип обеспечивает восприимчивость поля как системы коммуникативного взаимодействия к новым источникам энергии, обеспечивающим устойчивость системы во внешней среде.

Принцип когерентности отражает согласованное действие всех элементов в масштабе системы как единого целого, в том числе, согласованное взаимодействие материальных и духовных факторов бытия. Согласованность функционирования элементов и есть тот самый принцип синергии, который в теологии был провозглашен Григорием Нисским, а в синергетике был воспринят Г. Хакеном и И. Пригожиным [см.: 11, с. 22]. В контексте полевого подхода мы можем рассматривать феномен духовности как способность субъекта гармонизировать взаимодействие физической, биопсихологической и социальной энергии на уровне индивидуального бытия. Такая гармонизация взаимодействия всех видов энергии снимает извечное противоречие между сущностью человека и его существованием. Здесь когерентность поля ноосферы означает способность человека согласовывать взаимодействие различных потоков энергии, обеспечивая свое расширенное воспроизводство в конкретных условиях бытия.

Философско-методологическая основа исследования феномена глобального сознания с позиций идеализма проявилась в утверждении Н. А. Бердяева, что «философская антропология ни в каком смысле, и ни в какой степени не зависит от антропологии научной, ибо человек для нее не природный объект, а сверхприродный субъект. Философская антропология целиком покоится на высшем, прорывающемся за грани природного мира самосознании человека» [2, с. 215]. Эффект сверхприродной энергетике поля духовности, вырывающей человека за пределы реальности, описал Л. Н. Толстой в «Крейцеровой сонате». «Музыка заставляет меня забыть себя, мое истинное положение, она переносит меня в какое-то другое, не свое положение... Она, музыка, сразу, непосредственно переносит меня в то душевное состояние, в котором находился тот, кто писал музыку» [19].

Религиозные обряды и службы представляют собой способы введения человека в состояние измененного сознания или катарсиса – ощущения единства с высшими ценностями и возможности приблизиться к идеалу. Абсолютизация этих явлений с позиций философии идеализма привело ряд исследователей к выводу о том, что «...современную технику можно хотя бы отчасти объяснить как западную волюнтаристскую реализацию христианского догмата о трансцендентности человека по отношению к природе и о его полнокровном господстве над ней» [20, с. 199]. Такая философско-антропологическая методология исследования самоорганизации субъектов глобального мировосприятия сформировала предпосылки экологического кризиса современной цивилизации.

Принцип гармонизации взаимодействия всех видов энергии проявляется в универсальности значения коэффициента золотого сечения. Эффект его действия обнаруживается в принципе золотого сечения использованного при строительстве таких центров притяжения как пирамида Хеопса, Парфенон, Красная площадь, Московский Государственный университет. Эти центры обладают своими полевыми характеристиками, непосредственно влияющими на психику человека, создавая ментальные точки в пространстве, вокруг которых формируются центры консолидации социальных или духовных организмов. Грандиозные культовые сооружения создавали поле ноосферы посредством зрительно-конкретного образа, обладающего мощной духовной энергетикой. Поэтому в величественных памятниках прошлого нужно видеть не торжество иррационализма, а решение «адаптивной задачи сохранения своей структурной и функциональной целостности во вмещающей среде» [8, с. 190–191]. Культовый центр, созданный на принципах золотого сечения, становится полевым центром передачи духовной энергетики, консолидирующим социум в координатах пространства и времени.

Специфика коммуникативного взаимодействия субъектов глобального информационного мировосприятия определяется действием, как на индивидуальном, так и на групповом уровнях предшествующих форм самоорганизации материи. Односторонний приоритет того или иного фактора приводит к разрушению сложнейшего баланса взаимодействия законов физико-химического, биолого-информационного и духовно-культурного бытия. Изменение характеристик потоков солнечной энергии приводит либо к малым ледниковым периодам, либо к периодам глобального потепления – потопам.

Исторический опыт самоорганизации человечества и субъектов социально-культурного действия показал, что блокировка эмоций и энергетического потенциала самореализации ударяет по внутриорганическим, автоматически регулируемым процессам, и приводит к различным патологиям (кардиологическим, язве желудка и т.д.) [1, с. 526–537]. Создание условий раскрепощения энергетических импульсов и ощущений человека активизирует биогенетические стимуляторы самореализации. Их действие порождает чувство доверия и единения, создает ноосферное поле коммуникативного взаимодействия. Такими проявлениями ноосферного поля являются эффекты синергии индивидуального и коллективного во время богослужения, совместного хорового пения и т.п. Музыка через действие биогенетических механизмов эмоций, способна вызывать ощущение возвышенного экстаза и осознание психологического единства в полевых координатах времени и пространства [21, р. 194; 22, р. 137].

Процессы преобразования биогеохимической энергии бессознательных программ в энергетику психологического поля начинается в процессах общения матери с ребенком. В этот период организм ребенка вырабатывает дофамин – вещество, участвующее в передаче нервного импульса в различные отделы мозга, – сигнал выполнения биологически или социально полезных действий, что обеспечивает выживание и развитие индивида как личности [см.: 3, с. 28–29]. Основоположником концепции психологического поля как аналога физических полей является К. Левин. По его мнению, физиологическое и эмоционально-психологическое действие любимых сказок создает психологическое поле, которое становится стимулом самоорганизации личности ребенка. К. Левин, описывая это явление, отметил, что его движущей силой является противоречие в виде феноменов валентности – своего рода энергетических зарядов, вызывающих у человека энергетическое напряжение, требующее разрядки [см.: 10, с. 51–108]. В этом аспекте важно подчеркнуть, если биологический или социальный организм не способен усваивать энергию среды обитания, то наступают процессы, в естествознании названные энтропией. И наоборот, если он способен усваивать эти новые источники энергии, то имеет место негэнтропия. Процессы формирования глобального информационного мировосприятия в контексте концепции ноосферогенеза можно определить в векторе негэнтропийности или преобразования

биогеохимической энергии культурную биогеохимическую энергию или энергию человеческой культуры.

Классические философские концепции в своей основе базируются на использовании общенаучного принципа – «постулата Бора»: исследователь имеет право считать существующим лишь то, что наблюдаемо или может быть таковым с помощью тех средств, которыми располагает (или будет располагать) человек [см.: 15, с. 199]. Наблюдение за космическими источниками энергии является основой духовной деятельности. Классическая античная философия, как и восточная натурфилософская традиция, базировались на признании двуединой природы вещей и совместного движения по пути – Дао. Человек, включенный в мир, должен привести свой разум в соответствие с небесным ритмом [6]. В этом контексте А. Ф. Лосев отмечал, что для древних греков природа была моделью для истории, а не история моделью для природы [см.: 13, с. 19]. Традиции классической философии были сохранены христианскими представлениями о человеке как о телесно-чувственной субстанции, одушевленной духовностью, т.е. стремлением к постижению высшего смысла Создателя – субъекта создателя бытия. Христианство породило традиции классического рационализма и персонализма, исследуя вопросы организации взаимодействия основных модусов сущности человека: тела, души и духа.

Отсюда вытекает установка христианской антропологии на формирование глобального информационного мировосприятия, указывающая человеку путь спасения от того, что искажает его подлинный образ, и направляющая его по пути духовного возрастания и соединения со своим Творцом, по образу Которого он создан [см.: 14, с. 17]. По мнению современных сторонников теологического подхода, трансцендентальная сущность духовности или глобального информационного мировосприятия человека заключается в стремлении к познанию вечного, в постоянном поиске личной связи с совершенством идеала. Духовность представляет собой систему взаимосвязи уникального существования человека и его родовой сущности, которая обусловлена космической ролью Разума: чем более полно человечество реализует свою сущность, тем стабильнее его существование (как совокупного носителя разума) во Вселенной [см.: 4, с. 19]. Телеологические концепции сущности человека понимают феномен духовности как способ движения индивидуальности к всеобщности, к вечным и неизменным смыслам,

определяющим принципы бытия. Взаимосвязь Духа и тела, с точки зрения христианских антропологов, доказывается опытом православной аскезы, в процессе которой верующие переживают духовный и физический подъем сил в процессе совместного богослужения в храме. Данное состояние трактовалось как индивидуальное ощущение Бога, а в психологии такое состояние (возникающее не только в процессе богослужения) определяется как измененное сознание. Это свидетельствует о том, что между Духом и телом действуют особые энергийные механизмы синергии.

Неклассические философские концепции З. Фрейда, А. Адлера, К.-Г. Юнга, частично Э. Фромма рассматривают человека как высокоразвитое биологическое существо, в природе которого заложен конфликт между бессознательным и разумом. К. Лоренц считает, что подлинным первичным, направленным на сохранение вида, инстинктом является агрессия (нападение, применение силы, злость) – естественное генетически врожденное свойство, которое присуще и животным и человеку. С его точки зрения, любое поведение человека может выступать как единство наследственного и приобретенного, образующего основания для формирования образов, лежащих у истоков культурной картины мира. Культурными формами, снимающими агрессивность человека, являются сферы культурно-игровой деятельности, спорт, зрелища [см.: 12, с. 31–32]. По мнению Т. Шварца, психоанализ «заставляет нас искать сексуальные проявления и проявления агрессии, удовольствия, страдания, стремления к смерти». Соответственно, он предлагает рассматривать культуру «как причину и как результат действия психологических защитных механизмов» [23, р. 333]. Эти исследования подтверждают позицию В. И. Вернадского о том, что универсальность мировосприятия человечества заключается в способности человека преобразовать биогеохимическую энергию живого вещества в энергию человеческой культуры, которая создает в настоящее время ноосферу [см.: 5, с. 95].

Способность человека преобразовать биогеохимическую энергию живого вещества биосферы и социума основана на действии биогенетических программ жизнедеятельности. Среди них следует выделить индивидуальную биогенетическую программу, действие которой проявляется в инстинктах сохранения жизни, продолжения рода, самореализации потенциала. Ее реализация требует организации взаимодействия в группе, коллективе, как условия сохранения жизни и возможности продолжения рода. Групповая

биогенетическая программа формирует потребности индивида в общении, определяет нормы разделения труда, формирования иерархии группы, создает стимулы для самореализации в коллективе, обретения индивидуумом социального статуса личности [см.: 9, с. 76–78]. Философские основы антропологической педагогики дают возможность организации синергетического взаимодействия бессознательных, подсознательных и сознательных энергетических факторов в процессах социализации воспитуемых, приобщения их к культуре самореализации – созидания материальных и духовных ценностей.

Биогенетические программы рационального использования энергии, обеспечивающие сохранение жизни, продолжение рода и возможность самореализации в системах коммуникативного взаимодействия создают объективные основы формирования единой системы духовных ценностей глобального информационного мировосприятия. Диалектика развития глобального сознания неизменно воспроизводит противоречие между реальными антропологическими потребностями: их содержание воспринимается человеком в координатах духовно-идеального, которые несводимы друг к другу, но, тем не менее, взаимосвязаны между собой в сознании субъекта. Содержание понятия «идеальное» включает в себя проективную деятельность человека, направленную на преобразование себя и среды обитания в соответствии со своими целями. Проективная деятельность может осуществляться как через созидание, так и через присвоение. Она может способствовать и гармонизации, и дисбалансу отношений в системе «Человек – Природа». Содержание понятия «духовное» определяется потребностью личности в познании своего места во взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего посредством созидания ценностей, гармонизирующих связи индивида с социумом, биосферой и Космосом.

Духовные ценности в процессах становления и развития глобального информационного мировосприятия отражают содержание биогенетических программ жизнедеятельности человечества, которые нашли свое выражение в установках «свобода», «равенство», «братство». Глобализация не только соединяет, но и разъединяет в зависимости от установок субъектов. Исторический опыт самоорганизации и распада социальных организмов свидетельствует о том, что установки субъектов на присвоение материальных ценностей оборачиваются неспособностью социума использовать

энергетический потенциал самореализации личности независимо от происхождения. Элитарность неизбежно ведет к разрушению духовности, к процессам саморазрушения или энтропии. «Наша цивилизация, – писал А. И. Герцен, – цивилизация меньшинства, она только возможна при большинстве чернорабочих. Природа безжалостна, она ничего не имеет против того, что две трети ее произведений идут на питание одной трети, лишь бы они развивались» [7, с. 55–56]. В работе «О пользе и вреде истории для жизни» Ф. Ницше писал: «Массы представляются мне достойными внимания только в трех отношениях: прежде всего, как плохие копии великих людей, изготовленные на плохой бумаге со стертых негативов, затем, как противодействие великим людям и, наконец, как орудия великих людей; в остальном же побери их черт и статистика!» [16, с. 219]. Субъекты формирующегося глобального информационного мировосприятия могут действовать на основе социально-этнических полевых закономерностей самоорганизации, которые неизбежно приводят к конфликтам, распаду – энтропии.

Движущей силой развития ноосферы как полевой системы энергетических взаимодействий является духовность – универсальная биогенетическая потребность человека в реализации возможностей самореализации на основе принципов социальной справедливости. Духовность отражает в себе эмоционально-одухотворенное восприятие природы и деяний своих предков, формируя такие ценности, как национальная идентичность и системы представлений народа о своем месте в мировом сообществе. Духовность несет идею или образ будущего, направленного на создание условий самореализации каждого посредством созидания общественно-значимых ценностей. Духовность для личности становится способом гармонизации прошлого и будущего в настоящем глобальном информационном мировосприятии. Ноосфера как система энергетических взаимодействий расширяет возможности личности в осознании цели и смысла жизни при условии реализации принципов социальной справедливости. По мнению А. Печчеи, только идея социальной справедливости вдохновила движение за новый мировой порядок и стала важнейшим принципом нового гуманизма, сущность которого заключается в том, чтобы каждый имел достаточно реальную и равноправную возможность для раскрытия заложенных в нем способностей [см.: 17, с. 216, 217]. Следовательно, глобализация

объективно ставит задачу реализации принципа социальной справедливости, который становится основой нового гуманизма, духовности, направленной на создание равных возможностей самореализации творческого потенциала каждого посредством созидания общественно-значимых ценностей. Атмосфера духовности является основой образования ценностей негэнтропийности, т.е. концентрации энергии либо в материальных объектах, созданных на основе коэффициента золотого сечения, либо в личностях, способных создавать ценности, ставшие образцом самореализации.

Диалектика формирования глобального информационного мировосприятия осуществляется в противоречии тенденций присвоения ценностей, созданных другими, и созиданием общественно-значимых ценностей. Универсальным принципом эволюции полевых форм глобального информационного мировосприятия является негэнтропийность – перевод энергии самореализации личности в концентрированную энергию духовности и культуры, обеспечивающую упорядоченность, эффективность и прогнозируемость взаимодействий человека, общества, природы. Таким образом, процессы формирования поля ноосферы, представляют собой историко-культурный процесс самоорганизации социальных организмов в глобальных координатах пространства и времени на основе универсальных законов негэнтропийности.

Библиографический список

1. *Белик А. А.* Измененные состояния сознания как междисциплинарная область исследования // Белик А. А. Личность, культура, этнос: современная психология. М.: Смысл, 2001. С. 526–537.
2. *Бердяев Н. А.* Философия свободы: Смысл творчества. М.: Мысль, 1989. 298 с.
3. *Боринская С. А., Хуснутдинова Э. К.* Этногеномика: история с географией // Человек. 2001. № 1. С. 19–30.
4. *Брагин А. В.* Специфика Человека, его существования и сущности // Проблемы изучения человека в социально-гуманитарном знании / Под науч. ред. М. А. Кукарцевой. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2000. С. 3–19.
5. *Вернадский В. И.* Размышления натуралиста. Научная мысль как планетное явление. Кн. 2. М.: Наука, 1977. 191 с.

6. *Григорьева Т. П.* Японская литература XX века. М.: Худ. лит., 1983. 302 с.
7. *Герцен А. И.* С того берега // Собр. соч. В 30-ти т. М.: Наука, 1955. Т. 6. С. 9–132.
8. *Ершова Г. Г., Черносветов П. Ю.* Наука и религия: новый симбиоз?: Моделирование картины мира: исторический, психологический, системный и информационный аспекты. СПб.: Алетейя, 2003. 368 с.
9. *Коваленко С. В.* Антропологические основы ноосферогенеза. М.: Флинта, Наука, 2005. 288 с.
10. *Левин К.* Разрешение социальных конфликтов / Пер. с англ. И. Ю. Авидон. СПб.: Речь, 2000. 408 с.
11. *Лесков Л. В.* Нелинейная вселенная. Новый дом для человечества. М.: ЗАО Изд-во Экономика, 2003. 448 с.
12. *Лоренц К.* Человек находит друга / Пер. с англ. М.: Москва, 1992. 63 с.
13. *Лосев А. Ф.* Античная философия истории. М.: Наука, 1977. 230 с.
14. *Митрополит Минский и Слуцкий Филарет.* Вступительное слово // Православное учение о человеке: избранные статьи. Клин: Христианская жизнь, 2004. С. 5–17.
15. *Моисеев Н. Н.* Судьба цивилизации. Путь Разума. М.: Языки русской культуры, 2000. 224 с.
16. *Ницше Ф.* Человеческое слишком человеческое // Ницше Ф. Избранное. М: Мысль, 1990. Т. 1. С. 232–491.
17. *Печчеи А.* Человеческие качества. М.: Прогресс, 1985. 216 с.
18. *Смирнов Г. С.* Философия Вернадского: мирознание третьего тысячелетия // Ноосферные исследования. 2013. Вып. 1 (3). С. 78–93.
19. *Толстой Л. Н.* Крейцерова соната. http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0240.shtml (дата обращения: 25.12.2015)
20. *Уайт Л.* Исторические корни нашего экологического кризиса // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности / Пер. с англ. и фр., сост. Л. И. Василенко и В. Е. Ермолаева. М.: Прогресс, 1990. С. 188–202.
21. *Clynes M.* Music beyond the score // Communication and Cognition. 1986. № 19. P. 169–194.
22. *Maslow A.* Motivation and Personality. N.Y.: Pearson, 1997. 336 p.

23. *Schwartz T.* Anthropology and Psychology // New direction in Psychological Anthropology / Ed by T. Schwartz, Geoffrey M. White, Katherine A. Lutz. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. P. 324–349.

References

1. *Belik A. A.* Izmenennye sostojanija soznanija kak mezhdisciplinarnaja oblast' issledovanija // *Belik A. A.* Lichnost', kul'tura, jetnos: sovremennaja psihologija. M.: Smysl, 2001. S. 526–537.
2. *Berdjaev N. A.* Filosofija svobody: Smysl tvorchestva. M.: Mysl', 1989. 298 s.
3. *Borinskaja S. A., Husnutdinova Je. K.* Jetnogenomika: istorija s geografiej // *Chelovek*. 2001. № 1. S. 19–30.
4. *Bragin A. V.* Specifika Cheloveka, ego sushhestvovanija i sushhnosti // *Problemy izuchenija cheloveka v social'no-gumanitarnom znanii / Pod nauch. red. M. A. Kukarcevoj.* Ivanovo: Ivan. gos. un-t, 2000. C. 3–19.
5. *Vernadskij V. I.* Razmyshlenija naturalista. Nauchnaja mysl' kak planetnoe javlenie. Kn. 2. M.: Nauka, 1977. 191 s.
6. *Grigor'eva T. P.* Japonskaja literatura XX veka. M.: Hud. lit., 1983. 302 s.
7. *Gercen A. I.* S togo berega // *Sobr. soch. V 30-ti t.* M.: Nauka, 1955. T. 6. S. 9–132.
8. *Ershova G. G., Chernosvitov P. Ju.* Nauka i religija: novyj simbioz?: Modelirovanie kartiny mira: istoricheskij, psihologicheskij, sistemnyj i informacionnyj aspekty. SPb.: Aletejja, 2003. 368 s.
9. *Kovalenko S. V.* Antropologicheskie osnovy noosferogeneza. M.: Flinta, Nauka, 2005. 288 s.
10. *Lewin K.* Razreshenie social'nyh konfliktov / Per. s angl. I. Ju. Avidon. SPb.: Rech', 2000. 408 s.
11. *Leskov L. V.* Nelinejnaja vseennaja. Novyj dom dlja chelovechestva. M.: ZAO Izd-vo Jekonomika, 2003. 448 s.
12. *Lorenz K.* Chelovek nahodit druga / Per. s angl. M.: Moskva, 1992. 63 s.
13. *Losev A. F.* Antichnaja filosofija istorii. M.: Nauka, 1977. 230 s.
14. *Mitropolit Minskij i Sluckij Filaret.* Vstupitel'noe slovo // *Pravoslavnoe uchenie o cheloveke: izbrannye stat'i.* Klin: Hristianskaja zhizn', 2004. S. 5–17.

15. *Moiseev N. N.* Sud'ba civilizacii. Put' Razuma. M.: Jazyki russkoj kul'tury, 2000. 224 s.
16. *Nietzsche W. F.* Chelovecheskoe slishkom chelovecheskoe // Nicshe F. Izbrannoe. M: Mysl', 1990. T. 1. S. 232–491.
17. *Peccei A.* Chelovecheskie kachestva. M.: Progress, 1985. 216 s.
18. *Smirnov G. S.* Filosofija Vernadskogo: mirosoznanie tret'ego tysjacheletija // Noosfernye issledovanija. 2013. Vyp. 1 (3). S. 78–93.
19. *Tolstoj L. N.* Krejcerova sonata. [http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0240.shtml_\(data obrashhenija: 25.12.2015\)](http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0240.shtml_(data obrashhenija: 25.12.2015))
20. *White L. A.* Istoricheskie korni nashego jekologicheskogo krizisa // Global'nye problemy i obshhechelovecheskie cennosti / Per. s angl. i fr., sost. L. I. Vasilenko i V. E. Ermolaeva. M.: Progress, 1990. S. 188–202.
21. *Clynes M.* Music beyond the score // Communication and Cognition. 1986. № 19. P. 169–194.
22. *Maslow A.* Motivation and Personality. N.Y.: Pearson, 1997. 336 p.
23. *Schwartz T.* Anthropology and Psychology // New direction in Psychological Anthropology / Ed by T. Schwartz, Geoffrey M. White, Katherine A. Lutz. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. P. 324–349.